

УДК 821.11(73).09

НУБАР ТАГИЕВА

(Баку, Азербайджан)

ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА НОВЕЛЛИСТИКИ ШЕРВУДА АНДЕРСОНА

Ключові слова: новаторство, проблематика, форма, новела, психологізм, гротеск.

«Перечитывая Шервуда Андерсона спустя много лет, вновь поражаешься неравноценности его произведений и вместе с тем испытываешь радостное удивление по поводу того, что лучшие из его книг по-прежнему полны ощущения новизны весенней свежести. Многие, более молодые, чем он, авторы (а Андерсон родился в 1876 году) вступали в литературу с большим шумом, но сейчас их книги напоминают уже нечто вроде первых самокатных экипажей, занявших место в музее Генри Форда в Гринфилд-Вилледж. Публикацию «Уайнсбурга, Огайо» в 1919 году тоже сопровождала большая шумиха. Критики старшего поколения бранили Андерсона, а молодежь видела в нем предвестника крутых перемен. На деле же оказалось, что эта книга и другие произведения писателя не были привязаны к какому-то определенному периоду времени. На многих рассказах Андерсона лежит отпечаток вечности, и некоторые аспекты американской жизни не только были рассмотрены здесь впервые, но и получили исчерпывающее истолкование.

Вскоре Андерсон превратился в писателя для писателей, единственно-го с своим роде беллетриста, оказавшего столь явное воздействие на мирозерцание и литературный стиль последующих поколений. Хемингуэй, Фолкнер, Вулф, Стейнбек, Колдуэлл, Генри Миллер... каждый из них, бесспорно, многим обязан Андерсону, и то же самое можно сказать о десятках других» [9, с. 102].

Эти слова принадлежат известному американскому критику Малькольму Каули.

Выдающийся американский писатель Шервуд Андерсон (1876-1941), его жизнь и творчество регулярно изучались и исследовались в СНГ. Но, к сожалению, произведения Ш. Андерсона у нас, т.е в Азербайджане, долгое время не переводились. Жизнь и творчество Ш. Андерсона остались вне внимания азербайджанских литературоведов и исследователей. К сожалению, только два рассказа – «Смерть» и «Смерть в лесу» – переведены на азербайджанский язык.

Творчество Шервуда Андерсона привлекало внимание критиков и литературоведов еще при его жизни. Не только критики США, но и в бывшем СНГ русские переводчики, ученые и исследователи так же обращались к жизни и произведениям писателя в самом начале и рассвете его творчества.

Большинство советских критиков и литературных теоретиков разбирали и анализировали наследие Андерсона, в основном исходя из марксистско-ленинской идеологии, по которой строилось и проживало новое общество, так называемое социалистическое. Они, вооружась вульгарно-со-

циологическими понятиями и терминами, оценивали произведения американского прозаика больше всего по политически-классовым критериям, сопоставляя коммунизм и капитализм.

Одним из первых русских исследователей творчества Ш. Андерсона был С.С. Динамов (1901-1939). Он написал статью для «Литературной энциклопедии» [3], предисловия к его книгам на русском языке [7]. С.С. Динамов утверждал, что с Андерсона начинается новая линия развития американской литературы XX века [3, с. 154].

Шервуд Андерсон – художник той Америки, голос которой пытались передать еще в конце прошлого столетия Фрэнк Норрис, Стивен Крейн и отчасти и на короткий период Хамлин Гарленд. Шервуд Андерсон имеет своей прочной основой творчество этих представителей радикальной мелкой буржуазии, выступавших – хотя и робко, половинчато, с оглядкой – против капитализма». Динамов убежден что «он, Андерсон, не верит в творческие силы пролетариата, – отсюда его пессимизм» [7, с. 393].

В последующие годы об Андерсоне писали, изучая его творчество, такие специалисты зарубежной литературы, как П.Ф. Охрименко, Б.Л. Кандель, М. Ландор, А. Мулярчик и другие.

Например, Б.Л. Кандель писал: «Для понимания творчества Андерсона, и особенно его эстетической теории, важна его автобиографическая «История рассказчика» с подзаголовком «Повесть американского писателя о его странствиях в мире его собственной фантазии и в мире фактов, иллюстрированная многочисленными эпизодами и замечаниями о других писателях». В этой книге дана широкая картина жизни Америки на рубеже XIX и XX веков.

Основная проблема книги – судьба художника, судьба писателя в Америке. Здесь «История рассказчика» переключается с такими известными произведениями американской литературы, как «Гений» Т. Драйзера и «Деньги пишут» Э. Синклера.

Вывод Андерсона сводится к тому, что капиталистический строй оказывает разлагающее влияние на искусство, заставляет писателя продавать свой талант» [6, с. 8].

М.М. Коренева, изучая творчество Андерсона, отмечала: «В 1963 году журналист, бравший интервью у Джона Стейнбека, спросил: «Так называемый век американского романа создали четыре или пять писателей: Фолкнер, Хемингуэй, Дос Пассос и, конечно, вы ?..» На это Стейнбек ответил: «Нет, его создали только двое: Шервуд Андерсон и Драйзер. От них все пошло». Художественное новаторство Андерсона позволяет рассматривать его наряду с Драйзером как одного из родоначальников американского реализма XX века» [6, с. 6]. Действительно, среди тех, кто обратился к художественному опыту писателя, были Фолкнер, Хемингуэй, Стейнбек, Томас Вулф, Колдуэлл и другие.

Как мы знаем, Ш. Андерсон стал для литературной Америки ключевой фигурой, его творчество оказалось на скрещении литературных путей XIX и XX веков. Развивая традиции классической американской литературы, он активно осваивал проблематику, порожденную новым этапом социального развития страны. Он выступил подлинным первооткрывателем, ибо сумел отразить явления и процессы, обострившиеся с наступлением нового века

или же, напротив, только обозначившиеся, а в полной мере проявившиеся позже и не утерьявшие своей актуальности и поныне: крах свободной фермерской Америки, пагубность кредо материального успеха, отчуждение личности, которая в процессе индустриального капиталистического развития безвозвратно утрачивает духовные ценности [5, с. 6-7].

«Я считал, что нужна не интрига, а форма – вещь гораздо менее уловимая и доступная...» Исходя из этих известных слов Андерсона из «Истории рассказчика», М. Ландор пишет, что он отвергал непеременимые тогда в Америке «счастливые концы», находя, что преуспевшие эпигоны Эдгара По и О. Генри отгородили малый жанр от американской жизни.

В то же время его новаторская новелла возвращала к фольклорным истокам «короткого рассказа». У Андерсона ярко выраженная установка на слушателя, сказ нередко входил в эту новеллу, а то и всю ее окрашивал. Устное слово в таких новеллах, как «Руки», сочеталось у него с современной психологической культурой. Загадки американских характеров, раскрываемые его малым жанром, и создают здесь напряженность повествования [4, с. 8].

А. Мулярчик утверждал, что «сдвиг от «фабульности к «психологизму», происходивший после Андерсона в американской новелле 20-х годов, можно наблюдать в творчестве многих молодых прозаиков того времени [1, с. 11].

Порывая с позитивистскими концепциями, Андерсон не признает подлинной человеческой значимости за теми, кто, подобно Эноку Робинсону (новелла «Одиночество»), пусть лишь на время, перестал «гоняться за сутью явлений и стал играть в жизнь». В душе Робинсона сосуществуют творец и филистер – такие персонажи часты уже у романтиков, однако по самой своей интонации «Одиночество» принадлежит литературе XX века: это рассказ об отчуждении, о хрупкости связей между людьми, об атомарности человеческого опыта. Робертсон терпит крушение не только как несостоявшийся художник, но и как личность, запутавшаяся в собственных противоречиях, лишенная надежд на подлинный человеческий контакт и нравственное возрождение. Как и в большинстве новелл сборника «Уайнбург, Огайо», здесь непросто провести черту между виной героя и «виной» самой действительности, способствовавшей драме Робинсона, если не предопределившей ее. Это утверждение жестокости жизни, резкой непреложности прочерченных ею линий подготавливало поворот к безысходности новелл Хемингуэя, языческой кровожадности прозы Фолкнера 20–30-х годов. В целом же девиз «Из ниоткуда в ничто», взятый Андерсоном в качестве заглавия к одной из новелл, обратился с тех пор в своего рода заклятье, нависшее над значительной частью современной американской литературы [1, с. 12].

«Герой романа «Обездоленные», сын Ларри Донован, прилагает все силы к тому, чтобы избежать уготованной ему судьбы «синего воротничка».

Значение романа Конроя и определялось в первую очередь тем, что на примере Ларри писатель показал без упрощений и выпрямлений путь рядового американца к осознанию общественной позиции и идеалов рабочего класса», – автор этих слов, исследователь А.М. Зверев, сразу отмечает: «Сходную задачу ставил перед собой и Шервуд Андерсон в романе «По ту сторону рая». Его герои – выходцы из «средних классов», мучительно старающиеся преодолеть свою раздвоенность и перейти на сторону пролетариата» [8, с. 344].

Излюбленной формой Андерсона стала короткая психологическая зарисовка, показывающая центрального персонажа – обычного, ничем не выдающегося жителя американской провинции – в такой ситуации, когда в нем вдруг выявляется скрытый не только от посторонних, но и от самого себя внутренний человек, когда в стертой заурядности обнаруживается неповторимая личность.

Ключевое понятие эстетики Ш. Андерсона – это понятие гротеска, введенное им в новелле «Книга о гротескных людях», открывающей «Уайнсбург, Огайо». Главная писательская задача, утверждает он, заключается в том, чтобы выявить странное, неожиданное, гротескное в будничном, заурядном материале, или, как сказали бы русские формалисты, оградить его. В этом смысле «гротескны» все его новеллы, обычно строящиеся на подчеркнутых, резких контрастах между видимостью и сущностью, внешним и внутренним, явным и скрытым, комическим и трагическим. Объединенные единым образом рассказчика, отдельные «моменты» складываются в единое целое, между ними возникают смысловые связи и переклички, постоянные мотивы начинают переходить из текста в текст. Новеллы Андерсона уже по самой своей природе тяготеют к циклизации, и в «Уайнсбурге, Огайо» он опробовал одну из ее моделей; действие всех рассказов происходит здесь в одном и том же месте и в один и тот же период времени; центральные персонажи некоторых рассказов мелькают на периферии повествования в других; возникает «сквозной герой» – молодой журналист Джордж Уиллард, в котором критики не без оснований видят автопортрет самого писателя [2, с. 533-534].

Итак, подытоживая наши рассуждения данной темы, можно утверждать: несмотря на то, что в советское время в исследовании и изучении творчества выдающегося американского писателя Шервуда Андерсона преобладало какое-то партийно-коммунистическое отношение к литературе, почти все авторы единодушно считали его самые лучшие произведения новым этапом в американской литературе. Критики и специалисты зарубежной литературы в основном обращали внимание на такие вопросы:

- 1) жизнь (рождение, детские, юные, молодые и зрелые годы биографии писателя);
- 2) литературная биография писателя, влияние предшественников на его творчество;
- 3) его новаторство в американской новеллистике;
- 4) его влияние на американскую литературу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Американская новелла XX века : пер. с англ. / сост. и вступ. статья А. Мулярчика. – М. : Худож. лит., 1976. – 526 с.
2. Американская новелла XX века : сборник. / сост. Г. В. Лапина. – М. : Радуга, 1989. – 590 с. – На англ. языке с параллельным рус. текстом.
3. Андерсон Шервуд // Литературная энциклопедия. – М., 1929. – С. 152–154.
4. Андерсон Ш. Избранное : пер. с англ. / Шервуд Андерсон ; сост. и пред. М. Ландора. – М. : Худож. лит., 1983. – 527 с.
5. Андерсон Ш. Избранные рассказы : сборник / Шервуд Андерсон ; сост. В. И. Бернацкая. – М. : Прогресс, 1982. – 352 с.
6. Андерсон Ш. Рассказы : пер. с англ. / Шервуд Андерсон ; под ред. Д. М. Горфинской. – М. ; Л. : Худож. лит., 1959. – 508 с.

7. Динамов С. О творчестве Шервуда Андерсона. «История рассказчика» / С. Динамов // Зарубежная литература : сб. ст. / С. Динамов. – М. , 1960. – С. 367–395.

8. Зверев А. М. Индустриализм и литература США. «Литература США XX века». Опыт типологического исследования (Авторская позиция, конфликт, герой) / А. М. Зверев. – М. : Наука, 1978. – 516 с.

9. Каули М. Дом со многими окнами : пер. с англ. / Малькольм Каули. – М. : Прогресс, 1973. – 328 с.

НУБАР ТАГИЕВА

ПРОБЛЕМАТИКА И ПОЭТИКА НОВЕЛЛИСТИКИ ШЕРВУДА АНДЕРСОНА

Статья посвящена изучению и исследованию творчества выдающегося американского писателя Шервуда Андерсона (1876-1941) в СНГ, включая Азербайджанскую республику. Автор с сожалением указывает на перевод всего двух рассказов («Смерть» и «Смерть в лесу») с английского на азербайджанский язык и скудную информацию об американском писателе в Азербайджанской советской энциклопедии. Он последовательно рассматривает статьи и аналитические исследования русских критиков и ученых о Ш. Андерсоне.

Ключевые слова: новаторство, проблематика, форма, новелла, психологизм, гротеск.

NUBAR TAGHIYEVA

PROBLEMS AND POETICS OF SHORT STORIES BY SHERWOOD ANDERSON

The paper is dedicated to study research of the work by outstanding American writer Sherwood Anderson (1876-1941) in CIS including Azerbaijan Republic. The author regrettably points out the translation of only two stories («Death» and «Death in the Woods») by Anderson from English into Azerbaijani and poor information about the American writer in the Azerbaijan Soviet Encyclopaedia. He successionly investigates the papers and analysis about Anderson by Russian critics and scholars in the literature.

Key words: innovation, problematic, shape, novella, psychology, grotesque.

Одержано 31.10.2011 р.